Глава 16.

Я собрал рюкзак, полагая, что мы вернемся только завтра. Катарина велела мне положить всю еду в ящик для патронов, а затем спрятать его на дне рюкзака. Ящик был тяжелым, но зато никто не догадается, что в нем еда. Она даже бросила несколько обойм поверх банок, чтобы их было труднее заметить.

Первый шаг от входной двери в Пустошь был самым страшным. Нет, точнее, второй. Вообще-то и третий был ничуть не лучше. В первый раз, когда я покинул относительный комфорт офисного здания R&D и отправился в Пустошь, меня сбили с ног и потащили. Уже тогда я был шокирован и потрясен всем происходившим. Удивительно, как далеко может завести шок, когда тебя загоняют в угол.

На этот раз я отправился в Пустошь по собственной воле. Куда бы я ни посмотрел, на каждом шагу виднелись признаки того, что город был разрушен в одночасье. Скорее всего, так оно и было. Металлические конструкции были ржавыми, стекла разбитыми, машины брошенными. Даже трава была коричневой.

- Почему здесь нет больше растительности?

За эти годы дикая природа должна была победить город. Из каждой щели пробивалась бы зеленая трава, машины покрылись бы мхом, а может быть, даже деревья выросли на зданиях. Вместо этого все выглядело мертвым.

- Здесь есть растения, идиот. Разве ты их не видишь?

Катарина ударила ногой по пучку коричневой травы.

- Я имею в виду зелень.

- Не знаю. Вирус? Радиация? Глобальное потепление? Выбирай. Не похоже, что в наши дни у нас много ученых, которые изучают эти вещи, - пренебрежительно заметила Катарина.

- Насколько я знаю, Пустошь всегда выглядела так. Даже те растения, которые мы выращиваем, коричневые и сморщенные. Вот почему еды так мало.

Я кивнул в ответ на ее слова. Думаю, если бы растения могли нормально расти, то, как бы плохо ни было, люди занимались бы сельским хозяйством. Однако сейчас уже невозможно было производить пищу на том уровне, как до войны, и я понимал некоторые проблемы. Мне было интересно, что произойдет, если я принесу сюда семена из своего мира. Будут ли они расти и плодоносить, или, как и все вокруг, станут коричневыми и сморщенными?

Когда мы шли по жутко тихому городу, отсутствие шума было действительно трудно пережить. Я и не заметил, как начал напевать, просто чтобы слышать звук, пока Катарина не окликнула меня. В городе было так много звуков, на которые мы просто не обращали внимания. Теперь же любой треск или движение ветра потенциально могли быть чем-то, что несет нам смерть.

Я начал внимательно рассматривать окружающую обстановку, чтобы избавиться от растущего чувства страха. Смерть заполнила улицы. Повсюду лежали груды скелетов. Трудно было сказать, были ли среди них человеческие кости, но по размеру некоторых из них можно было догадаться, что да. Это означало, что, несмотря на то, что мы не видели никаких существ, в этой местности существовала жизнь. В противном случае откуда могли взяться эти кости?

- Ложись! Быстро! - прошипела Катарина.

Я чуть не выпрыгнул из ботинок, но она схватила меня за руку и потянула. Мы полезли в сухой, коричневый кустарник. Ветки трещали, когда мы залазили в него, но Катарину это, похоже, не беспокоило. Присев, она повернулась ко мне и приложила палец к губам.

Именно в этот момент я начал различать звук приближающегося человека. Послышался топот ног по бетону, который становился все ближе. Я также слышал хриплое дыхание, сменявшееся различными вздохами и ворчанием. Катарина протянула руку и схватила меня за плечо, но я не знал, делает ли она это, чтобы успокоить меня или, чтобы успокоить себя. Наконец я увидел существо, которое вышло из-за груды обломков.

Оно выглядело как человек, но кожа в некоторых местах отслоилась. Цвет лица был черно-коричневый, как будто человек разлагался, а все остальные части тела продолжали жить. От него исходил запах смерти, а двигалось оно судорожными, звериными движениями. Оно озиралось по сторонам, словно что-то искало. Рука Катарины продолжала сжиматься, я понял, что существо, должно быть, искало нас. Я чувствовал, что наше укрытие в кустах было ненадежным.

Однако было слишком поздно. Если мы пошевелимся, я уже представлял, как оно прыгнет на нас, готовое не раздумывая разорвать на части. Катарина говорила, что этот мир пал от вируса зомби. Сейчас это был первый признак того, что сказанное было правдой. Я ожидал, что в центре города их будет гораздо больше, но, видимо, после семидесяти лет большинство из них разбрелись или умерли. Или, возможно, они затаились внутри этих домов по обе стороны от нас. Эта мысль была еще более ужасающей.

Существо издало звук похожий на лай, а затем побежало.

Когда оно исчезло, я хотел встать, но Катарина снова дернула меня за руку. Обернувшись, я увидел, что она прижимает палец ко рту. Через минуту я услышал звуки шагов еще нескольких таких тварей. В отличие от первого зомби, эта группа не остановилась. Их было около двадцати, и они просто бежали как стадо. Они не обращали на нас никакого внимания, следуя за первым. Один из них пробежал достаточно близко, задев куст, в котором мы сидели, но он даже не посмотрел в нашу сторону.

Тот первый был разведчиком? Вожаком? Что-то вроде альфы, за которым следовали остальные? Я не знал, да и не был уверен, что хочу знать. Спустя, казалось, целую вечность, Катарина, наконец, вышла из зарослей. Казалось, она только сейчас поняла, что держит меня за руку. Катарина тут же отпустила ее, вытерев мокрые ладони о штаны.

- Феральы, - сказала она с горьким выражением лица. Нам повезло. Среди них не было радиоактивных

- Это как мутанты?

- Не совсем...

Катарина покачала головой.

- Мутанты, которые больше всего похожи на животных, называются фиендами. Они выглядят почти так же, как и феральы, но у них есть разум, и они даже помнят, что были людьми. Хочешь верь, хочешь не верь, но именно мутация фиендов дружелюбнее всего относится к людям. Они также невосприимчивы к радиации и бессмертны.

- Бессмертны!

- Ну, я еще не видела, чтобы кто-то умер от старости. Я думаю, они могут прожить тысячу лет или около того.

- Понятно...

Жить вечно с мертвым, разлагающимся телом, должно быть, ужасно. Но, с другой стороны, ко всему можно привыкнуть. Может ли ферал напасть на фиенда? Я хотел спросить, но Катарина пошла вперед в противоположном направлении, в котором побежали фералы и у меня возникло ощущение, что она сейчас не в настроении, что-то обсуждать.

Дорога заняла почти четыре часа и у меня уже болели ноги. Мы останавливались не менее шести раз, чтобы прятаться и каждый раз приходилось сидеть в укрытии около пятнадцати минут, прежде чем снова продолжить путь. В остальные разы я ничего не видел, поэтому просто верил Катарине на слово, что там что-то есть. Мы двигались в полной тишине, что только усиливало тяжелую атмосферу разлагающегося города. Чем дальше мы удалялись от зеркала, тем больше меня охватывало чувство тревоги и паники. Я начал жалеть, что не взял его с собой. Это было бы глупо, но, по крайней мере, я мог бы убежать, когда захотел. Была вероятность, что если я сбегу, то никогда не смогу вернуться сюда, но это была уже совсем другая проблема.

Если честно, я даже не знал, сможет ли зеркало правильно подключиться, если окажется в другом месте. Насколько мне было известно, в бесконечной Вселенной существовало множество зеркал и каждое из них всегда соединялось с ближайшим к нему в пространстве. Так что, если бы я переместил свое зеркало, то попал бы в другой мир. Возможно, тот мир оказался бы еще хуже, чем этот. От одной мысли о том, что я никогда не смогу вернуться домой, меня начинало трясти.

Как раз в тот момент, когда я почувствовал, что достиг предела своих возможностей, Катарина обернулась.

- Мы пришли.

Ее слова успокаивали и одновременно приводили в замешательство. В замешательство, потому что вокруг нас не было ничего похожего на безопасное место. Я не видел ни людей, ни поселения.

- Добро пожаловать в Каток.

Катарина указала жестом на здание рядом с нами. Я заморгал от удивления, когда понял, что это такое.

Перед входом была выцветшая вывеска, едва читаемая. Ледовый каток Макса. Каток был просто катком. Я подумал, что Катарина шутит надо мной, но она вдруг бросила пистолет на землю и подняла руки. Увидев, что я стою как статуя, Катарина ударила меня локтем по ребрам.

- Руки подними, идиот!

Я тоже поднял руки. Через несколько секунд дверь распахнулась и оттуда вышли четверо мужчин. У каждого в руках была винтовка и они были одеты в лохмотья от военной амуниции. Сначала я подумал, что это рейдеры, но потом понял, что эти одеты чуть лучше.

- Жители Пустоши, желающие торговать, - ровным голосом сказала Катарина.

Пока двое мужчин держали нас на прицеле, двое других вышли и начали осматривать нас и наши сумки. У Катарины было мрачное выражение лица, когда мужчина прощупывал ее сверху донизу. Заметив, что он воспользовался возможностью и потрогал ее попу, я почувствовал вспышку гнева. Однако выражение лица Катарины говорило о том, что этого следовало ожидать. Когда мужчина, наконец, закончил лапать Катарину, а также вытряхнул все оружие из ее карманов и сложил в кучу, сказал:

- Они чистые.

Охранники отошли в сторону, а те, что нас досматривали, собрали наши вещи и жестом приказали пройти в Каток. Похоже, они собирались забрать оружие. Мне было интересно, получим ли мы его обратно. По крайней мере, они не тронули ящик с патронами и еду внутри, как и говорила Катарина.

Так я вошел в свое первое апокалиптическое поселение.

http://tl.rulate.ru/book/41327/1702693